

А К А Д Е М И Я Н А У К С О Ю З А С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

2 (52)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1955

В. М. Массон

ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДРЕВНЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

*Светлой памяти
Михаила Михайловича Дьяконова*

Нумизматические данные, естественно, составляют один из важнейших источников информации о денежном хозяйстве древней Средней Азии, а изучение денежного хозяйства занимает весьма важное место в исследовании вопросов товарного обращения и товарного производства в древних обществах, что, в свою очередь, может служить ценным показателем в определении степени экономического развития той или иной области. Особенно важно получение таких данных для Средней Азии, источники изучения древней истории которой очень скудны. Между тем до сих пор нумизматика древней Средней Азии изучена еще весьма слабо. Поэтому в настоящей работе, имеющей целью привлечь внимание к изучению денежного хозяйства древней Средней Азии, значительное место придется уделить чисто нумизматическим вопросам, чтобы хотя бы в общих чертах охарактеризовать состав монеты по различным областям.

Со времени первых изданий греко-бактрийских монет прошло почти полтора столетия. С тех пор проделана большая работа по выявлению, систематике, классификации древних монет Средней Азии, Афганистана и северо-западной Индии¹. Значительные достижения в области изучения нумизматики древней Средней Азии достигнуты за советский период. Была проведена большая работа по регистрации монетных находок². Имен-

¹ Наиболее важные работы: Н. W i l s o n, *Ariana Antiquae*, L., 1841; J. P r i n s e r, *Essays on Indian antiquities*, I—II, L., 1858 (с очень ценными примечаниями Томаса); А. C u n n i n g h a m, *Coins of Alexander's Successors in the East*, L., 1872; он же, *NC*, 1888—1892; А. S a l l e t, *Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien*, B., 1879; P. G a r d n e r, *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India*, L., 1885. Много интересных наблюдений содержат работы Д р у э н а, опубликованные в 80- и 90-х годах XIX в. в *RN* и других изданиях. Важный материал имеется в каталогах музеев Калькутты (ed. W. S m i t h, Oxf., 1906) и Лакхора (ed. R. W h i t e h e a d, Oxf., 1914). См. также R. B. W h i t e h e a d, *The Pre-Mohammedan Coinage North-Western India*, *NNM*, № 13 (1922) и он же, *NC*, 1923, 1940 и 1947, а также нумизматические наблюдения Уайтхеда в кн.: J. M a r s h a l l, *Taxila*, III, Cambridge, 1951.

² См. М. Е. М а с с о н, Монетные находки в Средней Азии за время 1917 по 1927 гг., «Изв. Средазкомстариса», III (Ташкент, 1928); он же, Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии, 1928 и 1929, «Научная мысль», 1930, № 1; он же, Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг., Ташкент, 1933 и «Сообщения Тадж. ФАН СССР», 1948, вып. 6; МЮТАКЭ, вып. I (1949).

но это позволило выделить и изучить отдельные местные чеканы. Вопрос о денежном хозяйстве древней Средней Азии затрагивается в статьях М. Е. Массона и в сводных работах по истории Средней Азии. К. В. Тревер пишет относительно периода II—I вв. до н. э.: «...Развитая монетная система и налаженное к концу этого периода денежное обращение говорят о сдвигах в экономической жизни»¹.

Иной точки зрения придерживается Б. Г. Гафуров. Справедливо указывая на преобладание натурального хозяйства в древней Средней Азии, он добавляет: «Торговля носила в значительной мере меновой характер, охватывая преимущественно верхние слои общества, денежное хозяйство не было развито, внутренняя торговля не достигала больших размеров, была примитивной»².

Начало широкого распространения монеты в Средней Азии падает на III век до н. э. В это время в Согде и Бактрии начинается выпуск своей собственной монеты. Значительное распространение в Средней Азии денег в их монетной форме говорит о том, что к этому времени товарное обращение уже достигло большого развития: товарное обращение является предпосылкой денежного обращения. Таким образом, факт широкого распространения монеты в III в. до н. э. свидетельствует, что товарное обращение начало развиваться в Согде и Бактрии уже в более ранний период.

Товарное обращение предполагает, в свою очередь, развитое разделение труда. По археологическим данным, второе крупное общественное разделение труда приходится в Согде и Бактрии во всяком случае на вторую четверть первого тысячелетия до н. э. Именно в это время ремесло отделяется от земледелия. Вероятно, с этого же времени начинается выделение поселений городского типа, которые в конце IV в. до н. э. пришедшие в Согд греки называли «полисами». С развитием таких поселений в первую очередь и следует связывать прогресс товарного производства и товарного обращения.

Геродот (III, 92—93) сообщает, что среднеазиатские сатрапии уплачивали в V в. до н. э. в ахеменидскую казну значительные подати. Не может быть сомнений в том, что основную массу этих податей составляли натуральные поставки, вычисленные в денежных единицах, т. е. в идеальных счетных деньгах. Однако возможно, что какая-то часть податей выплачивалась деньгами. Значительный интерес в этом отношении представляет недавно опубликованный клад первой половины IV в. до н. э. из Кабула, содержащий ахеменидские и греческие монеты, а также серебряные монеты местного происхождения³. На территории Средней Азии находки ахеменидских монет пока единичны.

Рассматривая древнее денежное хозяйство Средней Азии, представляется необходимым определить понятие нумизматической области. Под нумизматической областью мы понимаем исторически сложившуюся территориальную общность, характеризующую определенными особенностями экономической жизни, отразившимися, в частности, в денежном хозяйстве. На рассматриваемом материале эти особенности проявляются в составе монеты, обращавшейся на территории различных областей. Распределение монет по династиям (греко-бактрийские, кушанские и т. п.), имеющее большое значение для нумизматической систематики, не всегда может помочь выяснению вопроса в интересующем нас аспекте. На

¹ «История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950, стр. 107.

² Б. Г. Гафуров, История таджикского народа в кратком изложении, т. I², 1952, стр. 89.

³ R. Curriel, D. Schlumberger, Trésors monétaires d'Afghanistan, «Mémoires. Délégation archéologique Française en Afghanistan», т. 14 (1953).

территории отдельных областей часто обращаются монеты различных династий, образуя сложный денежный рынок, отражающий особенности денежного хозяйства отдельных областей, которые жили каждая своей самостоятельной экономической жизнью.

Исследование конкретной истории и экономики отдельных племен и народностей древней Средней Азии является одной из важных задач советской исторической науки.

Изучение имеющегося нумизматического материала позволяет выделить такие области древней Средней Азии, как Бактрия, Согд, Хорезм, Маргиана и др. Получение новых данных (в первую очередь, по топографии монетных находок), вероятно, позволит уточнить это разделение.

Обратимся прежде всего к Бактрии. Есть все основания считать, что в Бактрии чеканились селевкидские монеты в I половине III в. до н. э.¹ Именно на территории Бактрии наиболее широко распространены монеты греко-бактрийских правителей второй половины III века — первой половины II века до н. э. Чекан первого из них — Диодота, вероятно, не был особенно обильным: количество его монет незначительно. Около 230 г. на греко-бактрийском престоле Диодота сменяет Евтидем. Последние нумизматические данные подтверждают как будто бы старую теорию Дройзена, что Евтидем был первоначально сатрапом Согда. Обильная и разнообразная монетная эмиссия характерна для крупнейших греко-бактрийских правителей — Евтидема, Евкратида и отчасти Гелиокла. Эти правители были тесно связаны со среднеазиатскими областями, и их монетные типы оказали заметное влияние на дальнейшее развитие монетного дела Бактрии, Согда и Хорезма. Из менее значительных правителей, видимо, был связан со Средней Азией Антимах. Однако гипотеза о его правлении в Маргиане² пока нумизматическими находками не подтверждается.

Чеканы Евтидема, Евкратида и Гелиокла представлены серебряными и бронзовыми монетами различных номиналов. Однако более распространены были в Бактрии серебряные монеты. Довольно многочисленные типы медных монет Евкратида, судя по двуязычной легенде чеканены в Индии. Медь Евтидема и Гелиокла сравнительно редка. Наиболее часто встречающимся номиналом Евтидема является тяжеловесная серебряная тетрадрахма.

В конце правления Гелиокла, как принято считать — между 130 и 140 гг. до н. э., Бактрия была завоевана вторгшимися с севера кочевыми племенами юечжи. К концу II в. и к первой половине I в. до н. э. относится выпуск монет, чеканенных по типу Гелиокла. Анализ этих монет позволяет утверждать, что на их аверсе воспроизводится уже не искаженный облик греко-бактрийского правителя, а какой-то правитель, неизвестный нам по имени. Особенно интересна вторая группа этих монет, где на реверсе вместо стоящего в фас божества, соответствующего Зевсу гелиокловских монет, помещается изображение идущей вправо лошади. Эти факты позволяют видеть в монетах, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, выпуск юечжийского правителя Бактрии.

Важной нумизматической группой являются монеты «Герая»³. На реверсе тетрадрахм «Герая» появляется изображение конного правителя. Не входя в детали сложных проблем интерпретации монет «Герая», можно считать их чеканом юечжийского (кушанского) правителя Бактрии

¹ E. T. Newell, The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III, «Numismatic Studies», № 1 (1938), стр. 228—249.

² W. W. Tarn, The Greeks in Bactria and India, Cambridge, 1938, стр. 88; С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 241.

³ См. А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937.

приблизительно второй половины I в. до н. э. Интересные выводы позволяют дать определение монет так называемого «безымянного царя» как чекана Кадфиза I¹. На реверсе большинства групп этих монет опять видим образ конного правителя. Кажется, можно наметить путь сложения этого образа в нумизматике Бактрии от образа лошади на реверсе монет, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, через монеты «Герая» к монетам «безымянного царя» — Кадфиза I.

Денежный рынок Бактрии второй половины II века — I века до н. э. был в достаточной мере сложным, о чем говорят, в частности, подражания монетам греко-бактрийских государей.

В юечжийской Бактрии, кроме монет, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, обращались также подражания оболам Евкратида². Место выпуска и обращения относительно редких подражаний тетрадрахмам Евкратида еще не ясно³.

Вероятно, для выпуска монет в юечжийской Бактрии основой на первых порах послужили различные ходовые типы, выпущенные еще греко-бактрийскими правителями. На крупных номиналах, чеканенных по типу монет Гелиокла, прослеживается постепенная выработка оригинального типа. Монеты мелкого номинала являются лишь простым подражанием оболам Евкратида.

Широко распространены в Бактрии монеты кушанских правителей, начиная с Кадфиза I. Известны клады и единичные находки золотых статеров, но более обильна кушанская бронза, составляющая основную массу среди древних монет, находимых на территории древней Бактрии. Монеты Кадфиза I особенно многочисленны. Широко представлены как в раскопках, так и в сборах с городищ монеты Кадфиза II, Канишки, Хувишки и Васудевы. При этих правителях Бактрия входила в состав Кушанской империи и была ее важной экономической частью.

Большую роль, видимо, играл в Бактрии греческий язык. Только этот язык используют чеканенные в Бактрии монеты греко-бактрийских правителей. После падения греко-бактрийского царства греческий язык оставался официальным языком монетной эмиссии еще почти 200 лет. Лишь при Канишке его окончательно заменяют кушанские легенды, приспособившие греческий алфавит для кушанского языка.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют утверждать, что в древней Бактрии было широко развито денежное обращение, несомненно, связанное с товарным производством, игравшим значительную роль в экономике страны. По развитию денежного обращения Бактрия занимает первое место среди других областей Средней Азии. Здесь уже при греко-бактрийских правителях начинает распространяться бронзовая монета, представлявшая мелкие номиналы.

Второе место по развитию денежного хозяйства после Бактрии занимает Маргиана. На территории собственно Маргианы находки греко-бактрийских монет пока неизвестны. В I в. до н. э. здесь получает значительное распространение аршакидская драхма. Но особенно широко распространяется в Маргиане с начала нашей эры парфянская бронза⁴. В Маргиане существовал самостоятельный монетный двор, видимо, располагавшийся в Антиохии Маргианской. Характерным признаком для ло-

¹ М. Е. М а с с о н, Происхождение безымянного «царя-царей — великого спасителя», ТСАГУ, нов. сер., вып. XI (1950).

² М. М. Дьяконов, Работы Кафирниганского отряда, МИА СССР, 15 (1950), стр. 171—174.

³ В. М. М а с с о н, Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа, ВДИ, 1953, № 3.

⁴ М. Е. М а с с о н, Новые данные по древней истории Мерва, ВДИ, 1951, № 4.

Типы монет, чеканенных в Средней Азии

Бактрия I. Монета, чеканенная по типу тетрадрахм Гелиокла, бронза, 15,2 г. 2. То же, 14,01 г. 3. То же, 3,76 г. Маргиана. 4. Санабар, драхма, 3,13 г. 5. То же бронза, 3 г. 6. Готарз II, бронза, 3,7 г. Согд. 7. Драхма с изображением лучина на реверсе, 3,95 г. 8. То же, серебро, 0,56 г. 9. То же, 0,44 г. 10. Монета с изображением головы лошади на реверсе, серебро 2,16 г. 11. То же, 2,63 г. 12. То же, 2,39 г. 13. Гирнод, серебро, 1,9 г. 14. То же, 1,7 г. 15. То же, 0,78 г. 16. То же, 1,72 г. 17. Бронзовая монета, 2,39 г. 18. Монета, чеканенная по типу тетрадрахм Евтидема, искаженная греческая легенда, серебро, 11,16 г. 19. То же, смешанная легенда, 9,53 г. 20. То же, местная легенда, 9,98 г. 21. То же, государь в тигре, местная легенда, 8,75 г. Хорезм. Монета № 1, происходит из собрания Академии наук Тадж.ССР. Все остальные—из собрания Государственного Эрмитажа.

кального чекана маргианской бронзы является изображение на реверсе сидящего лучника с буквой П ниже лука. Можно выделить маргианский чекан Готарза II (40—51 гг. н. э.).

Топография монетных находок совершенно ясно показывает, что именно в Маргиане обращались монеты Санабара, считавшегося обычно индо-парфянским правителем¹. Видимо, во второй половине I в. н. э. Маргиана добилась самостоятельности в системе аршакидского государства. Маргианским правителем в последней трети I в. н. э. был Санабар, видимо последний представитель индо-парфянской династии Гондофара. На уникальной драхме Санабара, изданной А. К. Марковым, имеется многозначная легенда пехлевийским шрифтом. В общеаршакидском чекане иностранные пехлевийские легенды впервые встречаются лишь с Митридата IV (130—147 гг. н. э.). Вероятно, на северо-востоке аршакидских владений парфянский язык вытесняет из государственного обихода греческий язык много раньше, чем в других местах.

Парфянская бронза I—II вв. н. э. широко распространена в Маргиане. Многочисленные монеты (иногда в виде небольших кладов) часто встречаются при раскопках развалин столицы области — городища Гяур-кала. Крепости и селения Маргианы, расположенные зачастую в стороне от магистральных торговых путей, также обильно насыщены этой монетой.

Едва ли не наибольшие трудности представляет денежное хозяйство древнего Согда. Общая линия развития лишь с трудом прослеживается среди многочисленных, разнообразных и на первый взгляд совершенно несвязанных групп монет². Затрудняет изучение древнесогдийской нумизматики и недостаточность сведений о топографии монетных находок. Некоторым критерием здесь могут служить собрания среднеазиатских музеев (Самарканд, Ташкент), сложившиеся в основном из числа местных находок.

Две большие группы древнесогдийских монет представлены чеканом по типу тетрадрахм Евтидема. Три подгруппы первой группы рисуют постепенное вытеснение искаженной греческой легенды местной, вероятно согдийской, легендой. Это вытеснение как будто происходит на протяжении II в. до н. э. Очень важно изменение номинала уже внутри первой группы монет: вместо аттического стандарта тетрадрахм Евтидема монеты чеканятся по новому, местному, стандарту. В третьей подгруппе первой группы появляются так называемые субаэратные монеты. В результате реформы появляется вторая группа с улучшением качества металла и новым иконографическим типом. На аверсе этих монет изображен местный правитель с сиянием над головой и с тяжелой прической аршакидского типа. Можно предположить, что чеканка второй группы началась в последней трети II в. до н. э.

По месту находок монеты этих групп более всего связаны с районом Бухары. Обращает на себя внимание тот факт, что монеты чеканены по типу тетрадрахм именно Евтидема. Вероятно, после Евтидема власть греко-бактрийских правителей уже не распространялась на бассейн нижнего Зарафшана. Отпавшее владение чеканит монеты по образцу тетрадрахм Евтидема, как по типу наиболее распространенных монет

¹ См. А. К. Марков, Неизданные аршакидские монеты (отд. отт.), СПб., 1892; De la F u y e, RN, 1925, стр. 35—37.

² Первый обратил внимание на монеты древнего Согда E. D r o u i n, Médaille à légende sémitique d'un roi de la Sogdiana, «Rev. Sémitique», Avril, 1893; о н ж е, Monnaies de deux nouveaux rois de la Sogdiane, RN, 1894. Большое значение имеет работа De la F u y e, Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines, RN, 1910, 1925 и 1926.

греко-бактрийского правителя, чья власть распространилась на этот район.

Интересный и важный раздел древнесогдийской нумизматики представляют монеты с изображением на реверсе стоящего лучника. Монеты этого типа имеют сильно вогнутый реверс. На аверсе изображен правитель с небольшой бородкой, усами и характерной прядью волос, свисающей на щеку. Над его головой идет местная легенда, еще ждущая своего убедительного истолкования. По составу знаков легенда эта бывает двух типов. Такие монеты еще до 1917 г. были найдены в Джизаке. Особенно широко распространены мелкие монеты весом ок. 0,3 г (хемиобол аттического стандарта или обол местного?). Именно из таких монет состоит клад, найденный на городище Тали-Барзу¹. Несколько таких монет было найдено при раскопках древнего Пянджикента².

В этой связи интересны монеты с художественно выполненным изображением лучника на реверсе и с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ. Однако на аверсе изображен не селевкидский монарх, а местный правитель, позади головы которого располагается местная легенда. Несомненно, именно в этих монетах следует видеть исходный прототип для всей группы монет с изображением на реверсе лучника.

Исключительно обильный чекан Гиркода представляет собой в известном смысле нумизматическую загадку, разрешение которой еще только намечается. Монеты Гиркода можно разделить на две группы: 1) с изображением на реверсе стоящего божества и 2) с изображением на реверсе протомы скачущей лошади. Первая группа более многочисленна, но вторая более интересна, во-первых, заменой греческой легенды местной и, во-вторых, своими генетическими связями. Все известные монеты Гиркода — серебряные (драхмы, хемидрахмы и оболочки, если считать по аттическому стандарту). Отметим, что прическа правителя на монетах с одной греческой легендой та же самая, что и на тетрадрахмах «Герая». Ясно, что монеты Гиркода связаны с Согдом, а может быть, частично и с Бактрией. Но более определенно говорить об этом пока трудно. В Средней Азии несколько монет Гиркода первой группы найдены на Варахше и на Зар-тепе к северу от Термеза.

Известны довольно редкие монеты Гиркода с изображением на реверсе головы лошади вправо. С одной стороны, эти монеты, видимо, предшествуют выработке оригинального типа реверса — протомы скачущей лошади. С другой стороны, они связывают чекан Гиркода с большой и разнообразной группой монет с изображением головы рогатой лошади на реверсе. Монеты этой группы скифатные. Голова рогатой лошади на реверсе — хорошо известный тип селевкидских монет. Находящаяся на реверсе наших монет монограмма позволяет заключить, что исходным типом для этих монет был именно чекан Антиоха I, бывшего в 293—281 гг. соправителем своего отца на Востоке. Такие драхмы Антиоха I известны по собраниям среднеазиатских музеев. Очень интересно установление на некоторых скифатных монетах с головой лошади на реверсе легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ³.

Таким образом, сейчас можно наметить линию развития этой группы следующим образом. Монеты Антиоха I, чеканенные им на Востоке, получили значительное распространение и в Согде первой половины III в. до н. э., став здесь привычным монетным типом. По этому типу чеканил здесь

¹ Г. В. Григорьев, Поселения древнего Согда, КСИИМК, VI (1940).

² Одна из них упоминается О. И. Смирновой (МИА СССР, № 15, 1950, стр. 224).

³ Н. Н. Забелина, Новая монета с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ, КСИИМК, XXVIII (1949).

свои монеты и Евтидем, бывший, по всем данным, первоначально сатрапом именно Согда. Нумизматические данные заставляют склоняться к тому, что собственно только ко времени правления Евтидема как греко-бактрийского правителя следует относить слова Страбона о вхождении Согда в состав греко-бактрийской державы (Strabo, XI, 11,1). После отделения от Греко-Бактрии, вероятно, продолжается (в Самаркандском Согде?) выпуск монет с головой лошади на реверсе. Чекан Гиркодом монет этого типа позволяет предполагать, что выпуск этой серии продолжался почти до середины I в. до н. э., раньше какого времени нельзя помещать правление Гиркода по эпиграфическим признакам.

В результате и чекан Гиркода—вторая крупная группа древнесогдийских монет—оказывается связанным генетически с чеканами ранних Селевкидов. Изложенные выше соображения относительно чекана монет с головой лошади на реверсе заставляют нас склоняться к тому, что легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ на монетах с изображением лучника скорее всего связана с именем Антиоха I. Может быть, эти монеты восходят к еще неизвестному чекану самого Антиоха I в Согде. Нумизматические данные позволяют считать, что начало самостоятельной согдийской эмиссии восходит еще к первой половине III в. до н. э., к кратковременному периоду вхождения Согда в селевкидскую монархию.

Не совсем ясной остается история денежного хозяйства Согда (во всяком случае, самаркандского района) в первые века нашей эры. Неизвестно, прекратились ли уже в это время местные чеканы группы с лучником на реверсе и группы Гиркода. Находки кушанских монет в Самаркандском районе пока остаются единичными.

В итоге нам представляется возможным сделать следующие выводы по денежному хозяйству древнего Согда.

1) Главную массу согдийских монет III—I вв. до н. э. составляют серебряные монеты, причем с середины I в. до н. э. исключительно лишь мелких номиналов. Вопрос о согдийской бронзе требует дальнейшего исследования¹.

2) На согдийских монетах очень рано появляются местные легенды, в ряде случаев полностью вытеснив уже во II в. до н. э. легенды греческие.

3) Пестрота нумизматических групп указывает, несомненно, на сложность политической истории древнего Согда. Видимо, иногда в Согде чеканили монету одновременно различные правители.

Еще не вполне ясен состав монеты, обращавшейся в Парфиене. Находки в царских сокровищницах Старой Нисы (греко-бактрийские, селевкидские, понтийские и другие монеты) не играют в этом отношении существенной роли. Эпизодически чеканила во II—I вв. до н. э. аршакидскую драхму Ниса. Однако, видимо, торговля Парфиены, в отличие от соседней Маргианы, была в основном меновой.

Следующее место занимает денежное хозяйство Хорезма. Древнехорезмийская нумизматика принадлежит к числу страниц исторического прошлого, раскрытых успехами советской археологии. Однако еще далеко не весь материал издан, многое еще не совсем ясно и ждет своей детальной разработки. Видимо, наиболее ранними хорезмийскими монетами являются серебряные тетрадрахмы, относящиеся к I в. до н. э.² Монет этих пока известно только две, и скорее всего они являются своеобразным декларативным чеканом хорезмийского правителя, чем массовой эмиссией, вызывавшейся экономическими потребностями страны.

¹ Известные нам две бронзовые монеты с лучником и местной легендой на реверсе из собрания Музея истории АН УзССР (Ташкент) являются пока единичными.

² С. П. Толстов, К истории хорезмийских Сявушидов, ИАН, СИФ, 1945, № 4.

Вероятно, не составляют в этом отношении исключения и единичные находки в Хорезме греко-бактрийских монет. Более широко распространены мелкие бронзовые монеты с характерной тамгой или местной легендой на реверсе, видимо, относящиеся ко II—III вв. н. э.¹ Сравнительно часто встречаются в Хорезме медные кушанские монеты. Однако еще не вполне ясно, в какой степени это говорит о вхождении Хорезма в состав Кушанской империи, тем более, что на ряде кушанских монет есть характерный хорезмийский надчекан.

В Фергане, древней Давани, известны лишь единичные находки бактрийских, парфянских и китайских монет. Собственной монеты Фергана не чеканила, что видно и из сообщений китайских источников. «Даваньцы,— сообщается в Истории старших Хань,— получая из Китая золото и серебро, употребляют его на изделия, а не на монету»². Видимо, основным видом торговли здесь была торговля меновая, где деньги могли фигурировать лишь как счетные деньги. Товарное производство древней Ферганы, так же как и товарное производство Хорезма, было более отсталым по сравнению с Бактрией, Маргианой и Согдом. Еще более показательно слабое распространение древней монеты для Семиречья, где господствовало примитивное натуральное хозяйство кочевников.

Таким представляется состав монеты, обращавшейся на территории древней Средней Азии, в той мере, разумеется, в какой его можно охарактеризовать в ограниченных размерах статьи. Нами не упомянут целый ряд более мелких монетных групп древнего Согда или Бактрии. Убедительная систематика и классификация многих нумизматических групп древней Средней Азии в ряде случаев—еще дело будущего. Вероятно, тогда с большей полнотой будут освещены и вопросы истории денежного хозяйства. Пока в этом направлении можно сделать лишь некоторые предварительные заключения.

Прежде всего ни в Бактрии, ни в Маргиане, ни в Согде мы не находим монет, могущих быть признанными за самостоятельный чекан городов. Вся известная нам монета — царская, выпущенная государственной властью. В известной мере это же явление характерно и для монетного дела индо-греческих, индо-сакских и индо-парфянских правителей, для монетного дела Кушанской империи. Скорее всего это следует связывать с тем, что здесь не было тех сильных, самоуправляющихся городских организмов, которые так характерны для политической и экономической истории Сирии и Месопотамии.

В свое время Е. А. Пахомов отметил для Кавказа то интересное явление, что до I в. до н. э. господствующим номиналом в денежном обращении была тетрадрахма, а с I в. ее вытесняет более мелкий номинал — аршакидская драма³. Аналогичную тенденцию в смене номиналов можно проследить в денежном хозяйстве древней Средней Азии.

В греко-бактрийской эмиссии наиболее распространенным номиналом является тетрадрахма. Тетрадрахмы и драхмы Евкратиды составляли в основном клад монет, найденный в 1906 г. в Китабе. Как уже отмечал Уайтхэд, после Гелиокла нормальным номиналом серебряного обращения является драма, тетрадрахмы становятся редкими⁴.

¹ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 182—183.

² Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, II, М.—Л., 1950, стр. 188.

³ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, «Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 3 (Баку, 1926), стр. 7; А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, т. I (1945), стр. 64—68.

⁴ R. B. Whitehead, Notes on Indo-Greek Numismatics. NC, 1923, стр. 303.

Одна из наиболее ранних групп древнесогдийской нумизматики — монеты, чеканенные по евтидемовскому типу, — именно тетрадрахмы, сначала уменьшенного аттического, а затем местного стандарта. Наоборот, в исключительно обильной серебряной эмиссии, объединяемой именем Гиркода и относящейся, как отмечалось выше, ко времени не раньше середины I в. до н. э., представлены только мелкие номиналы, даже драхма здесь довольно редка.

Для первых веков нашей эры в Бактрии и Маргиане наиболее часты находки широко распространенных бронзовых монет. Сравнительно редкие серебряные и так называемые билонные монеты «безымянного царя» — Кадфиза I не могут идти ни в какое сравнение с громадным количеством бронзовых монет этого государя. Как теперь устанавливается, при Кадфизе II в Кушанском государстве происходит крупная денежная реформа. За основу монетной системы принимается золотая монета, равная по весу римскому ауреусу¹. Происходит полное изменение и бронзовых номиналов. Кушанские «ауреусы» встречаются сравнительно редко, и основную массу кушанской монеты, в изобилии находящейся в Средней Азии, составляет именно бронза. Такое же широкое распространение бронзы намечается и для Маргианы. Эти очень важные явления несомненно указывают на расширение сферы денежного обращения, на проникновение денег в сферу мелкого, в какой-то степени, возможно, даже розничного, оборота. Денежные отношения, следовательно, развиваются здесь «... в тех областях товарного обращения, где монета циркулирует наиболее быстро, ... т. е. там, где акты купли и продажи постоянно возобновляются в самом мелком масштабе»².

Не следует возводить отмеченную тенденцию в смене номиналов в отвлеченный закон. На деле в конкретной обстановке это происходило сложнее и с целым рядом особенностей. Однако кажется, что такая общая тенденция вполне понятна и объяснима. Маркс неоднократно указывал, что развитие товарообмена и денежных отношений идет извне вовнутрь, от торговли внешней к торговле внутри общины. Это общее явление и отразилось в развитии денежного хозяйства Средней Азии. Судя по всему, тетрадрахма была дорогой монетой³ и скорее всего была связана с крупными оборотами дорогостоящих предметов внешней торговли. Широкое же обращение бронзы (монеты, явно разменной, хотя и неизвестно, насколько мелкой), несомненно, связано уже в первую очередь⁴ с потребностями внутреннего рынка, вероятно просто базарной торговли.

В этом отношении в истории денежного хозяйства древней Средней Азии уже сейчас намечаются два крупных периода, гранью между которыми является рубеж нашей эры⁵. Для второго периода характерно более широкое развитие денежных отношений, связанное, надо полагать, с дальнейшим развитием товарного производства. В сферу развитых денежных отношений включается Хорезм. В наиболее передовых областях — Бактрии и Маргиане — денежные отношения распространяются, видимо, даже на розничный оборот.

¹ A. Cunningham, *Coins of the Indo-Scythians*, NC, 1888; М. Е. Массон, Происхождение безымянного «царя царей»...

² К. Маркс, *Капитал*, т. I, 1949, стр. 132.

³ В документе Авроман II продаются права на пользование виноградником за 55 драхм с рассрочкой уплаты по драхме в год, что, вероятно, указывает на высокую стоимость драхмы — E. Minns, *Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan*, JHS, XXXV (1915).

⁴ Бронзовые кушанские монеты встречаются и вне пределов Кушанской империи (Ашхабад, Прикамье).

⁵ Хронологически это еще требует некоторого уточнения. Возможно, что для различных областей будут отмечены небольшие колебания в дате.

Современное состояние изучения нумизматики древней Средней Азии позволяет утверждать, что развитая монетная система имела здесь не только в II—I вв., но уже и в III в. до н. э. Трудно судить о количественной стороне охвата денежными отношениями экономики древней Средней Азии. Однако если принять во внимание большое количество известной нам мелкой серебряной и бронзовой монеты и вспомнить наблюдение Маркса, что по самой природе вещей скорость оборота разменной монеты находится в обратном отношении к цене, которую она реализует в каждой отдельной покупке¹, то денежное хозяйство древней Средней Азии обозначится как крупное экономическое явление. Едва ли поэтому можно согласиться с положением Б. Г. Гафурова, что денежное хозяйство

ТАБЛИЦА II. МОНЕТЫ, ЧЕКАНЕННЫЕ ПО ТИПУ ТЕТРАДРАХМ ЕВТИДЕМА

Группа	Подгруппы	Средний вес	Колич. экз.	Наибольший вес	Наименьший вес
Правитель в диадеме	Монеты искаженной греческой легенды	11,55	34	14,43	9,73
	Монеты смешанной легенды	9,69	29	10,55	7,70
	Монеты местной легенды	9,02	13	10,44	7,50
Правитель в тиаре	Тип омфала 	9,15	9	9,70	8,50
	Тип омфала 	9,07	17	9,97	8,05
	Тип омфала 	8,69	33	10,81	7,40
	Тип омфала, отличный от трех предыдущих или неясный	8,56	13	9,91	7,77
	Всего с правителем в тиаре	8,71	72	10,81	7,40

ТАБЛИЦА III. ГРЕКО-БАКТРИЙСКИЕ, ИНДО-ГРЕЧЕСКИЕ И ИНДО-САКСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ

Правители	Приблизительная датировка по Smith'у	Тетрадрахмы		Драхмы	
		средний вес	колич. экз.	средний вес	колич. экз.
Евтидем	230—200 гг. до н. э.	16,08	11	3,67	1
Деметрий	ок. 200 г. до н. э.	15,80	6	—	—
Евкратид	175—156 гг. до н. э.	16,40	15	2,29	1
Гелиокл	156—140 гг. до н. э.	16,35	7	—	—
		9,48	1	2,22	2
Аполлодот	156—140 гг. до н. э.	—	—	2,10	42
Менаандр	160—140 гг. до н. э.	9,18	10	2,28	73
Гиппострат	ок. 120 г. (?) до н. э.	9,12	13	2,24	1
Аминта	ок. 100 г. (?) до н. э.	7,76	3	2,12	3
Гермей	20—45 гг. н. э.	8,95	9	2,20	25
Мауэс	120—90 гг. до н. э.	9,39	3	—	—
Аз I	90—40 гг. до н. э.	8,94	21	2,09	12
Азилис	40—15 гг. до н. э.	9,25	16	2,31	15
Аз II	15 г. до н. э.—20 г. н. э.	9,45	8	2,18	8

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, 1951, стр. 106.

в древней Средней Азии не было развито. Другое дело, что экономической основой общества оставалось натуральное хозяйство и сферу товарного оборота образовывал, вероятно, в основном лишь избыток или излишек продуктов.

В заключение отметим особую важность изучения нумизматики Средней Азии IV—VI веков н. э. Для этого периода, очень важного в историческом отношении, даже систематика и классификация монет разработаны пока еще очень слабо.

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XVII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА . 1966 . ЛЕНИНГРАД

В. М. МАССОН

ХОРЕЗМ И КУШАНЫ

(НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХОРЕЗМИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ)

В настоящее время в литературе широко распространено выдвинутое С. П. Толстовым положение о включении Хорезма в состав Кушанской империи.¹ Однако в письменных источниках нет сведений по этому вопросу, в связи с чем исследователи вынуждены обращаться к другим материалам и в первую очередь к нумизматике. Наиболее обстоятельно этот вопрос разработан С. П. Толстовым. По его мнению,² монеты Кадфиза I, Канишки, Хувишки и Васудевы вытесняют в I—II вв. н. э. в Хорезме местную монету. Лишь в конце II—начале III в. н. э. (или только в начале III в. н. э.)³ вновь появляются монеты местных правителей, так называемого „Арсамуха“ и его „жены“. Этому предшествует этап надчеканки хорезмийской тамги на кушанских монетах. Казалось бы, что при подобном положении кушанские традиции, в частности монетный тип, номинал, эпиграфика должны были бы оставить заметный след в монетном деле Хорезма. Однако в действительности мы наблюдаем картину прямо противоположную. Древнехорезмийские монеты по всем этим признакам восходят непосредственно к греко-бактрийскому чекану, и если можно говорить о каких-либо дополнительных влияниях и воздействиях, то только о парфянских, а затем сасанидских, но отнюдь не кушанских.

Исходным типом хорезмийских монет послужили, и это убедительно показал С. П. Толстов, тетрадрахмы Евкратиды.⁴ В настоящее время это положение как будто подкреплено находкой промежуточного типа между монетами Евкратиды и чеканом хорезмийского „безымянного царя“.⁵ Монеты

¹ С. П. Толстов. 1) По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 151 сл.; 2) По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, стр. 209. Б. Я. Ставский прямо пишет: „Вхождение Согда, Чача и Хорезма в состав Кушанского государства вряд ли может вызывать серьезные сомнения“. См. его: О северных границах Кушанского государства. ВДИ, 1961, № 1, стр. 111—112. Вместе с тем, например, Фрай сомневался во вхождении Хорезма в кушанскую державу: R. N. Frye. Notes on the Early Coinage of Transoxiane. NNM, № 113, 1949, p. 8.

² С. П. Толстов. 1) По следам..., стр. 151—162; 2) Датированные документы из дворца Топрак-Кала и проблема „эры Шака“ и „эры Канишки“. ПВ, 1961, № 5, стр. 54—71.

³ Так в более поздних работах. См.: С. П. Толстов. По древним дельтам, стр. 223.

⁴ С. П. Толстов. К истории хорезмийских Сиявушидов. ИАН СССР, СИФ, т. II, 1945, № 4.

⁵ Б. И. Вайнберг. Ранняя хорезмийская монета из собрания Самаркандского музея и некоторые вопросы докушанской истории хорезмийской чеканки. ВДИ, 1962, № 1,

„безымянного царя“ Хорезма находят близкие аналогии в тетрадрахмах Герая и, видимо, так же как и последние, должны быть отнесены ко второй половине I в. до н. э. Характерным признаком этих хорезмийских монет является замена на оборотной стороне эллинистических Диоскуров всадником, символом, получившим широкое распространение на монетах династий, тесно связанных с миром кочевых племен (Герай, индо-сакские и индо-парфянские правители, Артабан III). Кроме того, на монетах Хорезма появляется тамга весьма характерной формы (рис. 1, 4). Тамга близкой формы имеется на одном подражании монетам Евкратиды

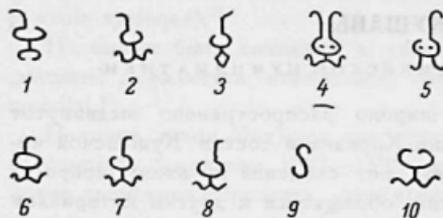

Рис. 1. Тамгообразные знаки.

1 — подражание Евкратиду; 2 — монета Вайнберг; 3 — подражание Евтидему; 4 — „безымянный царь“; 5 — ташкентский чекан; 6—7 — монеты типа Кангя-Кала; 8 — „Афринг“; 9 — „Арсамух“; 10 — роспись дворца Топрак-Калм.

на монетах, выпускавшихся по типу тетрадрахм Евтидема (рис. 1, 3) во второй половине II в. н. э. на территории бухарского Согда.⁷ Поэтому было высказано предположение, что появление в нумизматике Согда и Хорезма тамги, столь заметно отличающейся от династийных знаков кушан, может быть сопоставлено с политическим влиянием Кангюя в среднеазиатском междуречье, о чем сообщают письменные источники.⁸ В связи с возможным кангюйским происхождением

тамги этого типа представляет значительный интерес ее наличие на реверсе мелких медных монет, обнаруженных в Ташкентском оазисе (рис 2, 5).⁹ В Согде влияние Кангюя было, видимо, кратковременным и незначительным. В Хорезме же, тесно связанном с миром кочевых племен, этот тип тамги, так же как и всадник, сохраняются вплоть до арабского завоевания (рис. 5, 6—10). Возможно, это указывает на кангюйское происхождение правящей династии Хорезма, в чем, учитывая большую роль кочевых племен в политической жизни Средней Азии, нет ничего невероятного.

стр. 126—127. К сожалению, опубликована лишь прорисовка, а не фотография этой интереснейшей монеты.

⁶ В. М. Массон. Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа. ВДИ, 1953, № 3.

⁷ Таких монет известно две. Одна из них издана. См.: В. М. Массон. Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955, № 2, таблица, № 18.

⁸ С. П. Толстов (Датированные документы... стр. 58—59) и Б. И. Вайнберг (Рания хорезмийская монета... стр. 126) предлагают считать монету „варварского Евкратиды“ с тамгой на реверсе хорезмийской. В равной мере она может представлять чекан областей Согда и Бактрия, попавших под кангюйское влияние. Разумеется, это отнюдь не значит, что эта монета чеканена в коренных областях Кангюя по Сыр-Дарье, где, судя по всему, денежное обращение не было развито.

⁹ М. Е. Массон. 1) Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 годах. Ташкент, 1933, стр. 7—8; 2) Ахангеран. Ташкент, 1953, стр. 27. Возможно, эти монеты относятся к более раннему времени, чем III—IV вв. н. э., но связь их с Кангюем (кангюйским владением Юни?) представляется весьма вероятной.

Рис. 2. Хорезмийские монеты в собрании Гос. Эрмитажа.

1-2 — „Арвмух“; 3-4 — „Афгиг“; 5-6 — „Вазыр“.

Отметим также другие особенности хорезмийских монет, указывающие на сохранение греко-бактрийских традиций и отсутствие кушанского влияния. Таков прежде всего бюст правителя на аверсе в отличие от кушанских царей, обычно изображавшихся в полный рост. Ободок хорезмийских монет — „бусины с точками“ в отличие от точечного ободка кушанских монет. Легенда также стойко сохраняет подражание греческой легенде Евкратиды, а появляющаяся надпись арамейским алфавитом скорее обнаруживает связи с парфянским пехлеви, чем с кушанскими легендами, основанными, как известно, на греческом шрифте. Столь же разительны расхождения и в области номиналов. Хорезмийский чекан основан на серебре с ведущим номиналом тетрадрахмы, а позднее — драхмы в отличие от кушанского золотого стандарта. Если принять заключение С. П. Толстова, становится совершенно непонятным такое полное до деталей возрождение в III—IV вв. н. э. традиций I в. до н. э. и столь же полное отсутствие воздействий кушанской эмиссии. Скорее следует ожидать отсутствие значительного перерыва в выпуске древнехорезмийских монет. Представляется, что уже в настоящее время можно выделить ряд хорезмийских монет, относящихся к I—II вв. н. э.

Таковы прежде всего 2 тетрадрахмы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. На аверсе одной из них изображены бородатый правитель и венчающая его Ника, а на реверсе — всадник, тамга типа S, арамейская и искаженная греческая легенды (рис. 2, 1). Вес монеты 11.6 г. На другой монете правитель изображен безбородым, и в легенде наблюдается ряд отличий (рис. 2, 2). Вес второй монеты 11.76 г. С. П. Толстов, читая на обеих монетах в арамейской части легенды имя „Арсамух“, пришел к необоснованному выводу, что на монетах изображены правитель и его жена.¹⁰ Далее утверждается, что надписи на обеих монетах идентичны. Сами монеты отнесены им, как отмечалось выше, к началу III в. н. э. Вместе с тем нет никаких оснований считать безбородого правителя в тяжелом головном уборе женщиной (рис. 2, 2), — это типичный профиль государя парфянского типа. Именно у парфянских правителей II—начала III в. н. э. мы находим головной убор подобного типа, причем наиболее близким изображению на рассматриваемой монете является головной убор Вологеза III (147/8—191 гг.).¹¹ Среди сасанидских правителей высокий кулак, обшитый перлами, известен лишь в ранних сериях Арташира I и при этом близок не к уборам позднепарфянских царей, а к шлему Митридата II, что отмечалось всеми нумизматами.¹² Вес обеих монет также весьма типичен для позднепарфянских тетрадрахм.¹³ Скорее всего перед нами два правителя древнего Хорезма, выпускавших свою монету во второй половине II—начале III в. н. э.

¹⁰ С. П. Толстов. 1) По следам..., стр. 161; 2) Датированные документы..., стр. 60.

¹¹ W. Wroth. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903, [tab. XXXIV, 3, 4.

¹² Возможно, связующим звеном были в данном случае монеты Фарса. См.: В. Г. Лукомни. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961, стр. 29—30.

¹³ Ср.: R. H. Mc Dowell. Coins from Seleucia on the Tigris. Univ. of Michigan Studies, Hum. ser., XXXVII, Ann Arbor, 1935, pp. 81—93.

Большой интерес представляет и S-образная тамга. Известны медные хорезмийские монеты с изображением на реверсе этой тамги, а на аверсе — головы правителя вправо, с полумесяцем в головном уборе.¹⁴ Как полагает С. П. Толстов, это — правитель, отличный от „Арсамуха“. Наконец, именно S-образной тамгой надчеканено большинство кушанских монет, найденных в Хорезме. Такие надчеканы известны на монетах Канишки, Хувишки и Васудевы. Изданные монеты Каффиза II с подобным надчеканом пока отсутствуют.¹⁵ Нам представляется, что наличие этого надчекана является как раз одним из главных аргументов против теории о длительном и прочном распространении на Хорезм политической власти кушан. Сам С. П. Толстов по этому поводу пишет: „Видимо, S-образная надчеканка на кушанских монетах и является первым проявлением тенденции хорезмийских правителей взять под свой контроль монетное обращение в стране“.¹⁶ Представляется, что скорее это явление уникальное для кушанской нумизматики; оно свидетельствует вообще о независимости властителей Хорезма, помещавших свои знаки на чужеземных монетах, которые обращались в стране. Надчекан мог быть осуществлен и с целью переоценки кушанской монеты в соответствии с хорезмийскими номиналами, основанными на тетрадрахме, а не на золотом ауреусе, как у кушан. Однако, учитывая совпадение надчекана и тамги на серебряных монетах, следует полагать, что в первую очередь имелся в виду политический эффект.

Как кажется, изучение номиналов хорезмийских монет вообще будет иметь важное значение для их хронологии. В этой связи нельзя не отметить высокий вес одной из хорезмийских монет, приписывавшейся С. П. Толстовым „Афригу“ (рис. 2, 3). Этот вес (9.1 г), близкий позднеаршакидским тетрадрахам, так же как и искаженная греческая легенда реверса с подчеркнутым утяжелением знаков точками, заставляет сомневаться в отнесении ее к послепарфянскому времени. Другая монета, также отнесенная к „Афригу“, отлична и по типу тамги, и по практическому отсутствию греческой легенды (рис. 2, 4), и по весу (5.8 г). Тетрадрахмы с головой царя в „орлиной короне“ („Вазамар“ — по С. П. Толстову) также отличаются сравнительно высоким весом (8 и 9.65 г) и довольно четкой „греческой“ частью легенды (рис. 2, 5 и 6). Это заставляет их помещать раньше „второго Африга“, монета которого как бы образует переход к номиналу сасанидской драхмы, утверждающемуся в раннесредневековой Средней Азии, в том числе и в Хорезме. По аналогиям в сасанидской нумизматике правителя с „орлиной короной“ обычно относят к III в. н. э.,¹⁷ но, учитывая хорезмийскую традицию подобных головных

¹⁴ С. П. Толстов. 1) Древний Хорезм. М., 1948, стр. 182, рис. 108; 2) Датированные документы. . . , стр. 60.

¹⁵ С. П. Толстов. Датированные документы. . . , стр. 58—59.

¹⁶ Там же, стр. 60.

¹⁷ Наиболее близкой аналогией следует считать не короны с орлом с распростертыми крыльями, как например у Хормизда II, а корону в виде сидящей птицы, как у наследника на монетах Варакрана II (276—293 гг.). См.: В. Dorn. Collection de monnaies Sassanides de J. de Bartholomaei. SPb.. 1875, tab. IV, 7—17; R. Vasmer. Sassanian Coins in the Ermitage. NC, 1928, tab. XV, 39, и особенно увеличенное изображение: К. В. Тревьер. Художественное значение сасанидских монет. ТОВЭ, I, Л., 1939, табл. I, 2.

уборов,¹⁸ это сравнение, возможно, не будет иметь решающего значения в хронологии.

В последнее время появились монеты, позволяющие подойти и „снизу“ к ликвидации „кушанского перерыва“ в древнехорезмийской нумизматике. Мы имеем в виду 2 тетрадрахмы с изображением на реверсе всадника, искаженной греческой легенды и легенды арамейским шрифтом. С. П. Толстов одну из этих монет (найденную на Канга-Кала) считал промежуточной по времени между хорезмийским „безымянным царем“ и „Вазамаром“.¹⁹ Б. И. Вайнберг, считая, что со второй половины I в. н. э. в Хорезме могут быть только кушанские монеты, относил эту серию к первой половине I в. н. э.²⁰ Во всяком случае тип монет и их сравнительно высокий вес (одна из них, обломанная почти на $\frac{1}{4}$, весит 8.24 г) свидетельствуют о ранней датировке. Дуга в поле перед лицом правителя ближе всего ставит эти монеты к чекану „бородатого Арсамуха“ (см. такую дугу на его монете, рис. 2, 1). Таким образом, не приходится считать нумизматические материалы бесспорным свидетельством вхождения Хорезма в державу Кадфиза и Канишки.

Массовый археологический материал также едва ли может свидетельствовать о тесных связях Хорезма и Кушанского государства, особенно его индийских областей. Находки вещей этого круга в Хорезме единичны, что особенно показательно при широком исследовании памятников, проводящемся экспедицией С. П. Толстова. Единственная находка модели буддийской ступы, на которую ссылается Б. Я. Ставиский,²¹ лишь подчеркивает поразительное отсутствие в Хорезме памятников буддийского круга в отличие от Бактрии, не говоря уже о более южных областях. Нам представляется, что прав был С. П. Толстов, писавший в 1948 г. об искусстве Топрак-Калы, что „влияние индубуддийской художественной школы... было значительно более ограниченным, чем можно было предполагать по материалам 1946 г.“.²²

Значительное внимание при рассмотрении связей Хорезма с прилегающими областями должно быть обращено на Парфию. Об этом свидетельствует уже и нумизматический материал. Так, монеты „безымянного царя“ Хорезма I в. до н. э. чеканены по „местному стандарту“, характерному для Согды и Бактрии (тетрадрахма — 10.36 г). Серебро Хорезма I—III вв. н. э. — это уже „уменьшенная“ аттическая тетрадрахма, характерная именно для Парфии. Головные уборы правителей Хорезма, так же как и фигурка венчающей их Ники, имеют опять-таки парфянские аналогии. В этой связи следует отметить наличие группы медных монет с типичной хорезмийской тамгой на реверсе и с головой царя на аверсе, повернутой влево (т. е. как в Парфии), а не вправо (как в Греко-Бактрии и в продолжающей греко-бактрийские традиции нумизматике Хорезма). Кстати, эти монеты, относящиеся скорее всего к I—II вв.

¹⁸ Б. И. Вайнберг. Ранняя хорезмийская монета... стр. 129—130.

¹⁹ С. П. Толстов. Работы Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. ТХЭ, т. II, М., 1958, стр. 72, рис. 104, стр. 223.

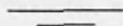
²⁰ Б. И. Вайнберг. Ранняя хорезмийская монета... стр. 132.

²¹ Б. Я. Ставиский. О северных границах... стр. 111.

²² С. П. Толстов. По следам... стр. 179—180. Ср., однако, его же: Датированные документы... стр. 55—56.

н. э., являются еще одной группой, заполняющей кушанский перерыв.²³ Возможно, не случайны известные параллели в скульптуре Топрак-Калы со статуями парфянской Нисы, наличие в керамических комплексах Хорезма и Парфии роговидных ритонов. Еще в V в. до н. э. парфяне и хорезмийцы выступали в ахеменидской армии в одном отряде (Нерг. VI, 66). Вероятно, именно парфянская поддержка помогла Хорезму сохранить или быстро вернуть независимость перед лицом кушанской экспансии.²⁴

Таким образом, следует считать, что пока отсутствуют бесспорные данные о вхождении Хорезма в состав Кушанской державы, во всяком случае о вхождении прочном и долговременном. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что окончательное решение этого (как и многих других) вопроса будет в значительной мере зависеть от публикации полного каталога древних монет, найденных на территории Хорезма. Известные шаги в этом направлении предприняты,²⁵ и следует лишь надеяться на их успешное продолжение.

²³ Первоначально сам С. П. Толстов относил эту группу к I в. н. э. (Древний Хорезм, стр. 182), теперь же, исходя из точки зрения о господстве в денежном обращении кушанской монеты, — «К послепаршакидскому времени» (Датированные документы..., стр. 64, прим. 18), что менее вероятно.

²⁴ Ср.: С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 182.

²⁵ См.: С. П. Толстов. Датированные документы...; Б. И. Вайнберг. Ранняя хорезмийская монета... К сожалению, при суммарном описании опускается ряд важных признаков, как например вес монет.